

Когда-то Лу Янь сдавал на права и, чтобы не ограничивать себя, выбрал категорию А1. В то время как вся автошкола сдавала на категорию С1, он платил самые большие деньги, но ездил на самой старой машине. Инструктор никак не мог взять в толк, зачем Лу Яню права на грузовик, тем более что он был врачом.

Какой смысл врачу приобретать права категории А1?

Но сейчас, ведя автодом по горному серпантину, Лу Янь не мог не похвалить себя за предусмотрительность. Не будь у него прав категории А1, из соображений безопасности ему бы не разрешили сесть за руль автодома, и пришлось бы выбираться из гор на своих двоих.

А идти по горной дороге — занятие не из лёгких.

Он мог просто не успеть добраться до места назначения за три дня, и тогда разъярённая Женщина-дракон расправилась бы с Чжоу Цимином и двумя другими заложниками.

Лу Янь ехал уже около двух часов, когда телефон наконец-то поймал сигнал сети. Он решил позвонить по единому номеру горячей линии Центра борьбы с Чумой. Лу Янь ещё раздумывал, будет ли кому ответить в пять утра, как не прошло и минуты, как звонок прошёл.

Более того, ответившим оказался его старый знакомый.

— Господин Лу, — голос Су Фуфэна, как всегда, звучал мягко, — Сегодня моя смена на линии. Чем могу быть полезен?

[Хм, какие бывают совпадения.

Спорим, тебе выделили личного связного?]

Не каждый Пробуждённый мог претендовать на место в Департаменте Специальных Операций. Во-первых, требовалось безупречное прошлое без серьёзных правонарушений, а во-вторых, полезный Талант — то есть, позволяющий противостоять заражённым.

Противостояние заражённым было куда опаснее, чем можно было представить, и смертность среди сотрудников ДСО всегда оставалась высокой. Брать на службу людей без боевых навыков означало бы отправить их на верную смерть.

На форуме было зарегистрировано шестьдесят тысяч Пробуждённых, но если вычесть тех, кто находился за границей, и тех, чьи Таланты были бесполезны, то численность ДСО едва ли достигала пятисот человек.

Поэтому за каждым его членом стояла целая команда поддержки. От учёных из НИИ до самых незаметных уборщиц в Центре борьбы с Чумой. А такие личные операторы, как Су Фуфэн, и вовсе дежурили в режиме 24/7.

— Мне нужно найти одного человека, — сказал Лу Янь. — И если это возможно, организуйте нашу встречу как можно скорее. Я уже включил геолокацию.

— Его зовут Чжао Чэн.

[Житель города Х., номер удостоверения личности...]

Было бы странно, если бы сторонний наблюдатель знал так много. Но, немного подумав, Лу Янь всё же продиктовал номер удостоверения личности. Время поджимало, а имя "Чжао Чэн" было слишком распространённым. Если искать по одному, то на проверку всех досье просто не хватит времени.

В крайнем случае он всегда мог списать всё на Женщину-Дракона.

— Хорошо, Господин Лу, — Су Фуфэн казался озадаченным. — А зачем он вам понадобился?

— Мы с друзьями побывали в одной Оранжевой зоне... — Лу Янь кратко обрисовал ситуацию. — Если найдёте его, передайте, что мы нашли его дочь и хотим организовать встречу.

Скрывать что-либо не было смысла, ведь в деревне оставались ещё три человека.

Лицо Су Фуфэна мгновенно стало серьёзным.

— Вы хотите сказать, что в Деревне Женщины-дракона находится заражённый с уровнем загрязнения выше семи тысяч?

Другой рукой он уже набирал номер штаба.

— Да.

— Понял. Я немедленно доложу в Штаб и запрошу отправку команды зачистки.

Лу Янь слегка нахмурился.

— Она уже давно живёт в Деревне Женщины-дракона, не покидала её больше десяти лет. Всё это время она не выходила за пределы озера и мстила только тем, кто причинил ей боль в прошлом. Если возможно, я бы не хотел, чтобы вы предпринимали какие-либо действия.

— Господин Лу, прошу вас, не стоит судить о заражённых с человеческой точки зрения, — голос Су Фуфэна стал торопливым. — Они всего лишь мутировавшие монстры. Проявлять милосердие к заражённым — значит быть жестоким к собственному виду. Прошу вас, откажитесь от этой наивной доброты.

Лу Янь слегка нахмурился.

— Возможно, низкоуровневые заражённые действительно таковы, но мне доводилось несколько раз сталкиваться с высокоуровневыми. И, с моей точки зрения, они вполне способны общаться и мыслить...

Но Су Фуфэн, прошедший хорошую подготовку, и не думал сдаваться.

— Заражённые испытывают первобытную жажду человеческой плоти. Без неё они впадают в состояние голода, а люди для них всего лишь еда. Никто не может долго терпеть голод, и заражённые не исключение. Они не умрут от голода, но будут ещё сильнее стремиться к охоте. Разве лев будет сожалеть об убитой антилопе?

[Он прав. Заражённые действительно жаждут пищи.]

Но кто сказал, что их пища не может быть их же вида? Заражённые питаются людьми только потому, что люди вкусные и их легко поймать.]

— Господин Лу, на мой взгляд, вы очень хладнокровный человек со своими принципами. Но я всё же не считаю ваше решение обдуманым...

Не успел он договорить, как его прервали.

В трубке послышался шум, а затем незнакомый мужской голос.

— Здравствуйте, господин "Слушатель Истины". Это Ли Чжимин, Директор Центра борьбы с Чумой города К. Приношу свои извинения за доставленные неудобства. Отец Су Фуфэна погиб от рук заражённых. Его нашли под завалами и спасли бойцы ДСО. Поэтому он так относится к заражённым.

— Возможно, он прав, — вздохнул Лу Янь. — Но это моя сделка с ней. Мои товарищи всё ещё у неё в заложниках. Я не хочу злить её необдуманными действиями.

— Пожалуйста, подождите несколько минут. Мы сначала отправим сотрудников связаться с Чжао Чэном.

Лу Янь ждал около десяти минут, пока ему не перезвонили из Центра.

— Ваше предложение было тщательно рассмотрено в Штабе, — сказал Директор Ли. — В итоге было решено отправить вместе с вами опытного бойца ДСО. Если заражённая будет представлять опасность, будут приняты меры по её устранению. Вас устраивает такое решение?

— Да.

— Хорошо, прошу вас, оставайтесь на месте и не отключайте геолокацию, — мягко сказал Директор Ли. — Мы уже занимаемся поиском небольшого самолёта и пилота, чтобы доставить вас к месту назначения.

Лу Янь огляделся, посмотрел на извилистую горную дорогу и подумал, что это место не очень-то подходит для посадки самолёта.

Не зная, сколько ему придётся ждать, Лу Янь достал маску для сна и беруши и решил немного вздремнуть в автомобиле.

Он не спал всю ночь, а под утро ещё и был за рулём, так что сейчас его одолевала сильная усталость.

[Спи, спи. Если что — я разбужу]

Лу Янь не знал, сколько проспал, но проснулся от звука вертолётных лопастей, когда небо только начинало светлеть. Он снял маску для сна и вышел из машины. Над его головой кружил вертолёт.

Взошло солнце, и на горизонте забрезжил багряный рассвет. Дверь вертолѐта открылась, и Лу Янь увидел мужчину, который, держа на руках ещё одного человека, прыгнул вниз.

С такой высоты обычный человек отправился бы прямиком в морт. Солнце светило Лу Яню в глаза, и он не мог разглядеть лицо прибывшего, но увидел, как в воздухе за его спиной раскрылась пара чёрных крыльев. Лучи утреннего солнца играли на чешуйчатых крыльях, создавая завораживающее зрелище.

Тан Сюньань мягко приземлился и сложил свои огромные крылья, размах которых достигал почти четырёх метров. Хотя он и отличался от того, кого Лу Янь видел во сне, узнать его было нетрудно, особенно по этим глазам, сияющим, словно золотой самородок.

Честно говоря, постоянно видя в зеркале собственное отражение, Лу Янь уже начал привыкать к красивым людям. И тем не менее, внешность Тан Сюньаня не могла не привлечь его внимания. Вот только в отличие от сна, на лице Тан Сюньаня красовался намордник, и половина его лица скрывалась под металлом.

— Здравствуйте, — Тан Сюньань предъявил своё удостоверение. — Департамент Специальный Операций, Тан Сюньань.

В жизни он казался гораздо серьёзнее и строже, чем во сне.

— Лу Янь.

Для Чжао Чэна это был первый опыт прыжка с парашютом, и хотя Тан Сюньань действовал очень аккуратно, приземлившись, старик всё равно не смог не чувствовать дрожи в ногах. Спустя мгновение Чжао Чэн, отдышавшись, достал трость, несколько раз стукнул ею по земле и, сгорая от нетерпения, прокричал:

— Где моя Юань-Юань?!

Взгляд его был пустым, он просто беспомощно шарил руками в воздухе.

— Он ослеп от горя несколько лет назад, когда пропала его дочь, — тихо пояснил Тан Сюньань.
— Мы нашли его в доме престарелых.

Лу Янь поджал губы.

— Дядя Чжао, я отведу вас к ней.

Вести человека на встречу с Заражённой было довольно рискованным делом. Поэтому, отправляясь в путь, Тан Сюйнань прихватил с собой Хуан Чэня. Он был не особо разговорчив, и в последние годы общался с собакой чаще, чем с людьми. Поэтому всю дорогу он провёл в молчании. Хотя на душе у него было беспокойно.

Спустя несколько часов они добрались до Деревни Женщины-Дракона. Чжао Чэн, видимо, потеряв терпение от долгого ожидания, то и дело спрашивал:

- Скоро мы будем?

Воздух становился всё более влажным. Автодом доехал до берега Озера Женщины-дракона.

Там Чжоу Цимин и двое других азартно резались в карты.

Женщина-дракон тоже сдержала слово. Едва машина остановилась, Чжао Чэн, не дожидаясь, пока ему помогут, выбрался наружу и, шаря руками, закричал:

— Юань-Юань! Юань-Юань! Папа приехал!

Женщина-Дракон снова вынырнула из воды. Она не ожидала, что Чжао Чэн приедет так быстро, и на её бесстрастном лице мелькнуло смятение. Она протянула к Чжао Чэну руку, но тут же заметила на ней острые когти и чешую.

В следующее мгновение Женщина-Дракон совершила поступок, который поразил даже Тан Сюйнаня. Она откусила себе когти, а затем начала сдирать чешую. Алая кровь ручьём текла по её рукам, окрашивая воду у берега.

Всё это произошло за какую-то минуту.

С трудом Женщина-дракон выбралась на берег. Один ничего не видел, другая не могла говорить. Но, словно повинувшись какому-то шестому чувству, Чжао Чэн безошибочно подошёл к Женщине-дракону. Едва коснувшись её руки, он разрыдался.

— Юань-Юань, это я, папа!

Лицо Чжао Чэна побагровело, он рыдал навзрыд. Ему было страшно, что всё это окажется лишь сном. Но ощущения были такими реальными. Спустя семнадцать лет, если бы Чжао Юань не стала Заражённой, Чжао Чэна ждала бы лишь могила дочери. Женщина-дракон открыла рот, пытаясь что-то сказать, но смогла издать лишь хриплые стоны.

Лу Янь не испытывал обычно сильных эмоций, но эта сцена тронула его до глубины души. Окровавленный монстр и немощный старик — вместе они создавали картину, прекрасную в

своей трагичности.

— Дядя, — пояснил Лу Янь, — У неё повреждены голосовые связки, она не может говорить.

Женщина-Дракон действительно разучилась говорить. Горло её уже не было похоже на человеческое. Голосовые связки отсутствовали, осталась только функция глотания. Но в следующее мгновение Лу Янь услышал тихий хриплый женский голос. С трудом, словно учась говорить заново, Женщина-дракон произнесла:

— Па... па... па...

<http://bllate.org/book/14255/1260610>